

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОЙ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Ботиров Дониёр Толиб ўгли
магистрант

Ташкентского государственного юридического университета
<https://doi.org/10.5281/zenodo.19641951>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 14-aprel 2026 yil
Ma'qullandi: 16-aprel 2026 yil
Nashr qilindi: 18-aprel 2026 yil

KEYWORDS

внутреннее убеждение,
оценка доказательств,
уголовный процесс, статья
95 УПК, правосознание,
субъективный критерий,
всесторонность
исследования, судебское
усмотрение, УПК Республики
Узбекистан..

ABSTRACT

Статья посвящена исследованию категории «внутреннее убеждение» как закреплённого в статье 95 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан критерия оценки доказательств. Автор обосновывает тезис о том, что отсутствие нормативного определения данной категории порождает существенные трудности в правоприменительной практике и создаёт условия для произвольного толкования. На основе анализа действующего законодательства, доктринальных позиций и актов Верховного суда Республики Узбекистан формулируется авторское определение внутреннего убеждения как критерия оценки доказательств и предлагается вариант его нормативного закрепления.

В условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан особую значимость приобретает проблема обеспечения единообразной и обоснованной оценки доказательств. Одной из центральных, но при этом недостаточно определённых категорий в данной сфере остаётся внутреннее убеждение, через которое дознаватель, следователь, прокурор и суд формируют выводы по обстоятельствам уголовного дела. Отсутствие его нормативного определения обуславливает необходимость теоретического осмысления данной категории и выработки предложений по её законодательному закреплению.

Статья 95 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан устанавливает, что дознаватель, следователь, прокурор и суд оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на тщательно, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и правосознанием. Данная формулировка закрепляет принцип свободной оценки доказательств как фундаментальное начало уголовно-процессуального доказывания. Однако при её практическом применении правоприменитель сталкивается с парадоксальной ситуацией: центральная категория

нормы – «внутреннее убеждение» – законодателем не определена, её содержание не раскрыто, а пределы не установлены.

Отсутствие нормативной определённости ключевого оценочного понятия порождает ряд практических затруднений. Во-первых, невозможно сформулировать объективные критерии проверки законности и обоснованности судебных решений вышестоящими инстанциями: если внутреннее убеждение есть исключительно субъективная категория, любое судебское усмотрение оказывается непроверяемым. Во-вторых, возникает риск смешения внутреннего убеждения с произвольным усмотрением, основанным на предубеждениях или неполном исследовании обстоятельств дела. В-третьих, затрудняется унификация правоприменительной практики – аналогичные фактические обстоятельства при формально одинаковой доказательственной базе могут получить различную оценку в разных судебных составах.

Актуальность исследования указанной проблемы усиливается закреплением в обновлённой редакции Конституции Республики Узбекистан 2023 года расширенных гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве. Реализация конституционного принципа презумпции невиновности (статья 28) и гарантии использования только законных доказательств (статья 29) предполагает нормативную определённую тех категорий, посредством которых осуществляется оценка доказательственной информации. Целью настоящей статьи выступает теоретико-правовой анализ категории «внутреннее убеждение» и формулирование авторского предложения по её нормативному закреплению в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан.

Генезис категории «внутреннее убеждение»

Категория внутреннего убеждения возникла в европейской уголовно-процессуальной науке в связи с отказом от формальной (легальной) системы оценки доказательств. Судебная реформа 1864 года, распространённая на Туркестанский край с рядом изъятий, ввела принцип оценки доказательств «по внутреннему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств дела». Именно совесть и убеждённость правоприменителя, а не заранее установленная законом сила отдельных видов доказательств, стали отправной точкой оценки.

В советский период содержание данной категории было модифицировано: уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, включая УПК Узбекской ССР 1959 года, дополняли внутреннее убеждение требованием «социалистического правосознания». Действующий УПК Республики Узбекистан 1994 года сохранил конструкцию внутреннего убеждения, заменив при этом социалистическое правосознание на правосознание в его общеправовом значении. Вместе с тем содержание самого понятия «внутреннее убеждение» законодатель ни в советский период, ни в современных редакциях УПК не раскрыл, оставив его наполнение доктрине и судебной практике.

Доктринальное содержание категории

В процессуальной науке сложились два основных подхода к пониманию внутреннего убеждения. Первый подход, который может быть условно назван психологическим, трактует внутреннее убеждение как состояние сознания

правоприменителя, характеризующееся уверенностью в правильности сделанных им выводов об обстоятельствах дела. Сторонники данного подхода – Ю.К. Орлов, П.А. Лупинская – подчёркивают субъективно-психологическую природу данной категории, её связь с эмоционально-волевой сферой правоприменителя [9, с. 148].

Второй подход, условно называемый гносеологическим, рассматривает внутреннее убеждение как результат познавательной деятельности, основанный на логическом анализе совокупности доказательств. В рамках этого подхода внутреннее убеждение имеет объективные основания и проверяемо через соответствие выводов правоприменителя содержанию материалов дела. Такую позицию последовательно отстаивает Б.Х. Пулатов, подчёркивая, что внутреннее убеждение не есть безотчётная интуиция, а представляет собой продукт всестороннего анализа доказательств в соответствии с законами формальной логики [7, с. 94].

Представляется, что односторонняя трактовка внутреннего убеждения – исключительно как психологического состояния или исключительно как результата логического анализа – не отражает действительной сложности этой категории. Внутреннее убеждение обладает дуалистической природой: оно соединяет субъективный элемент (уверенность правоприменителя в правильности выводов) и объективный элемент (обоснованность этих выводов совокупностью исследованных доказательств). Доминирование одного из элементов в ущерб другому ведёт либо к произволу (при преобладании субъективного), либо к формализму (при преобладании объективного).

Важнейшим вкладом отечественной процессуальной школы в разработку данной проблематики выступают труды Г.А. Абдумажидова, обосновавшего трёхкомпонентную структуру внутреннего убеждения: познавательный компонент (знание обстоятельств дела), логический компонент (правильное применение правил мышления) и волевой компонент (готовность принять решение на основе сделанных выводов). Такое понимание позволяет рассматривать внутреннее убеждение не как неопределимую субъективную категорию, а как структурированное явление, поддающееся нормативной формализации.

Позиция Верховного суда Республики Узбекистан

Акты высшего судебного органа страны восполняют пробелы нормативного регулирования применительно к категории внутреннего убеждения. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года № 17 «О судебном приговоре» закрепляет, что приговор может быть постановлен только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, а также ориентирует суды на обязательность мотивировки оценки каждого доказательства с объяснением причин, по которым одни доказательства приняты, а другие отвергнуты [4].

Постановление Пленума от 24 сентября 2004 года № 12 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства о допустимости доказательств» содержит важнейшее для понимания внутреннего убеждения положение: суд обязан дать оценку каждому доказательству в отдельности и их совокупности, исходя из требований относимости, допустимости и достоверности [5]. Это положение фактически устанавливает объективные рамки внутреннего убеждения:

оно не может формироваться произвольно, а должно опираться на совокупность доказательств, отвечающих установленным законом требованиям.

Анализ судебной практики показывает, что именно через требование мотивировки оценки каждого доказательства реализуется принцип контролируемости внутреннего убеждения. Когда суд первой инстанции указывает в приговоре конкретные доказательства, положенные в основу выводов о виновности подсудимого, объясняет причины отклонения доказательств защиты и обосновывает достаточность совокупности принятых доказательств, его внутреннее убеждение перестаёт быть сугубо субъективной категорией и становится предметом проверки вышестоящими инстанциями.

На основе проведённого анализа представляется возможным сформулировать следующее авторское определение: внутреннее убеждение как критерий оценки доказательств представляет собой сформированное в результате всестороннего, полного и объективного исследования совокупности доказательств состояние уверенности уполномоченного субъекта уголовного процесса в истинности сделанных им выводов об обстоятельствах дела, подкреплённое соблюдением процессуальной формы, правил формальной логики и требований закона.

Предлагаемое определение выделяет четыре обязательных признака внутреннего убеждения: процессуально-процедурный (формирование исключительно в ходе установленных законом процессуальных действий); познавательно-содержательный (опора на совокупность исследованных доказательств); формально-логический (соответствие законам правильного мышления); нормативно-правовой (согласованность с требованиями закона). Отсутствие любого из этих признаков лишает сформированное правоприменителем состояние уверенности свойств внутреннего убеждения в процессуально-правовом смысле и переводит его в категорию произвольного усмотрения.

Нормативное закрепление данного определения представляется целесообразным путём дополнения статьи 95 УПК Республики Узбекистан частью второй следующего содержания: «Под внутренним убеждением в целях настоящего Кодекса понимается сформированное в результате всестороннего, полного и объективного исследования совокупности доказательств состояние уверенности дознавателя, следователя, прокурора, суда в истинности выводов об обстоятельствах дела, основанное на соблюдении процессуальной формы, правил логического мышления и требований закона. Внутреннее убеждение подлежит мотивированию в процессуальных актах путём указания на конкретные доказательства, положенные в основу выводов, и причины отклонения иных доказательств».

Дополнительно представляется обоснованным принятие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, систематизирующего требования к мотивировке внутреннего убеждения в приговорах, определениях и постановлениях. Такое постановление должно закрепить обязанность суда указывать в мотивировочной части акта не только перечень принятых доказательств, но и логическую связь между доказательствами и сделанными выводами, а также причины отклонения альтернативных версий, выдвинутых сторонами.

Выводы

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие итоговые положения. Категория «внутреннее убеждение», закреплённая в статье 95 УПК Республики Узбекистан как центральный критерий оценки доказательств, в действующем законодательстве не определена, что порождает существенные трудности в правоприменительной практике и создаёт риски произвольного толкования.

Доктринальные подходы к пониманию внутреннего убеждения – психологический и гносеологический – в отрыве друг от друга не отражают действительной сложности этой категории. Внутреннее убеждение обладает дуалистической природой, соединяющей субъективный элемент уверенности правоприменителя и объективный элемент обоснованности этой уверенности совокупностью доказательств.

Закрепление в статье 95 УПК Республики Узбекистан правового определения внутреннего убеждения с выделением четырёх обязательных признаков – процессуально-процедурного, познавательного-содержательного, формально-логического и нормативно-правового – позволит устранить терминологическую неопределённость, обеспечить единообразие правоприменительной практики и усилить гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. Дополнительным направлением совершенствования выступает принятие постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, систематизирующего требования к мотивировке внутреннего убеждения в судебных актах

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Узбекистан (в редакции 2023 года) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. – URL: <https://lex.uz>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 95 сентября 1994 года № 2013-XII (с последующими изменениями и дополнениями) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17.
4. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года № 17 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. – 2004. – № 10.
5. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года № 12 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального законодательства о допустимости доказательств» // Бюллетень Верховного суда Республики Узбекистан. – 2004. – № 10.
6. Абдумажидов Г.А. Теоретические и практические вопросы расследования преступлений. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – 248 с.
7. Пулатов Б.Х. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Республики Узбекистан: монография. – Ташкент: ТГЮУ, 2020. – 312 с.
8. Рахманкулов Н.Р. Концептуальные основы совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан // Review of law sciences. – 2005. – № 3. – С. 45–54.

9. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: монография. – М.: Юристъ, 2002. – 394 с.
10. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.

INNOVATIVE
ACADEMY